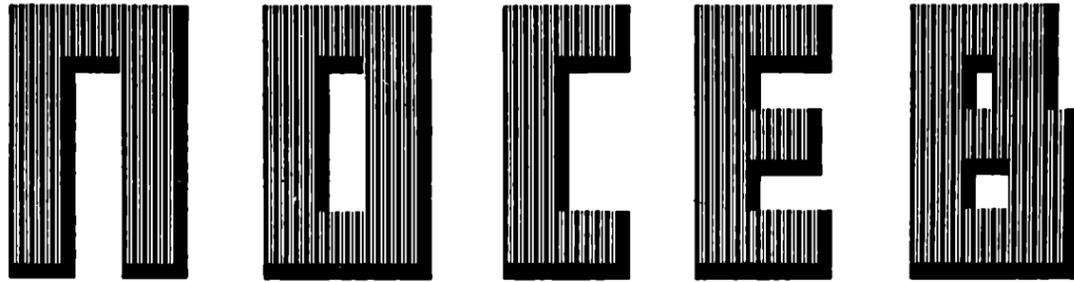

ГОД ИЗДАНИЯ XVII
№ 37 (800)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
10 СЕНТЯБРЯ 1961

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 17 · Nr. 37 (800)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussen · Frankfurt a. M., Merlanstraße 24a

Sonntag, 10. 9. 1961

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (РОССИЙСКИХ СОЛИДАРИСТОВ) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Атомные „грибы“ над страной

Руководство КПСС сделало новые шаги для ухудшения и без того кризисной международной обстановки.

В газетах от 30 августа было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О временной отсрочке увольнения в запас солдат, матросов, сержантов и старшин, выслуживших сроки действительной военной службы».

На следующий день, 31 августа, было опубликовано «Заявление советского правительства» о том, что оно приняло решение провести экспериментальные взрывы ядерного оружия. В «заявлении» также сообщалось, что «В Советском Союзе разработаны проекты создания серии ядерных бомб повышенной мощности — в 20-30-50 и 100 млн. тонн тротила, а могучие ракеты, подобные тем, с помощью которых майор Ю. А. Гагарин и майор Г. С. Титов совершили свои беспримерные космические полеты вокруг Земли, способны поднять и доставить такие ядерные бомбы в любую точку земного шара».

В дни, последовавшие после опубликования «Заявления советского правительства», до 6 сентября, иностранные соответствующие станции зарегистрировали четыре взрыва ядерных бомб на территории СССР: три — в районе Семипалатинска и четвертый — в районе восточнее Сталинграда.

Министерство обороны СССР объявило в «Известиях» от 3 сентября о том, что «в сентябре-октябре 1961 г. в Баренцевом и Карском морях Северным флотом совместно с ракетными войсками и военно-воздушными силами будут проводиться учения с фактическим (разрядка наша. — Ред.) применением различных видов современного оружия», и в связи с этим объявлено опасным для плавания советских и иностранных кораблей и судов в период с 10 сентября по 15 ноября 1961 года соответствующий район Баренцева и Карского морей.

Наконец, на созываемых по распоряжению власти митингах и собраниях в страхе, на страницах советской печати, по неизменным коммунистическим рецептам поднята воинственная свистопляска с выражением готовности «народа», «если потребуется», лезть в пекло новой войны.

Самой вызывающей и опасной по своим последствиям из этих последних «мер» советского руководства является возобновление термоядерных испытаний. Реакцией западных держав на этот вызов может быть только защитная мера — термоядерные испытания в США, Англии, Франции, и президент Кеннеди уже отдал распоряжение о проведении подземных ядерных взрывов в США. К чему поведет решение советского правительства, как не к чудовищному совершенствованию средства, способного мгновенно убить десятки миллионов людей, к поражению населения радиоактивными осадками еще в мирное время, ко всемирным «упражнениям» со страшным оружием?

Новая «мера» руководства КПСС только развяжет новую гонку в атомном вооружении, а гонка в вооружениях, как говорит многовековой опыт человечества, почти

неизбежно приводит к военной катастрофе.

Циничны, нелепы и бессмысленны объяснения советского правительства в его «Заявлении», что возобновление ядерных испытаний оно преследует целью «предотвратить катастрофу атомной войны».

Каким образом этой цели могут служить зловещие атомные «грибы», взметнувшиеся в районе Семипалатинска и Сталинграда?

Взрывы проведены для устрашения западных держав, чтобы они капитулировали перед требованиями Хрущева об отказе ими от своих прав в Берлине? Но ведь ясно, что испытанием оружия можно устрашить только тех, кто оружия не имеет. Когда же обе стороны одинаково имеют оружие, демонстративное «упражнение» им одной из сторон является лишь опасной провокацией, мерой, не только не предотвращающей войну, но и резко повышающей международную напряженность.

Из «Заявления советского правительства» о возобновлении ядерных испытаний можно понять, что одна из главных целей этого решения — оказать новое психологическое давление на народы и общественность свободного мира, заставить их требовать от своих правительств — перед лицом «грибов» испытательных атомных взрывов в СССР — уступок домогательствам советского правительства.

Следует вообще подчеркнуть, что в плане того грандиозного нагнетания международной напряженности, который осуществляет руководство КПСС в последние не-

дели, по-видимому, одно из главенствующих мест занимает замысел вызвать внутреннее расстройство, классовую и гражданскую войны в «капиталистических» странах. Может быть даже, что это есть самый «гвоздь» плана, и свободные страны в ближайшем будущем будут иметь дело с подготовленными втайне выступлениями коммунистических «пятых колонн». И об этом мы считаем необходимым предупредить общественность и правительства этих стран.

Недаром в своем последнем «заявлении» советское правительство откровенно науськивает народ ГФР и «народы некоторых других стран — участниц военных блоков западных держав» на свои правительства, напоминает им об их «тяжелой ответственности» за то, что они «никак не могут набраться решимости отказать в доверии и поддержке» своим правительствам.

Народы, действительно, ответственны за свои правительства, и

мы знаем, что народы стран демократического мира, имеющие свободный выбор, могущие оказывать и оказывающие решающее влияние на политику своих правительств, готовы нести эту ответственность.

Мы должны без обиняков сказать и нашему народу: и мы все ответственны за политику власти, которая нами управляет. Мы не можем ссылаться на ее тотальный характер, на ее бесконтрольность, так как народные силы, если их привести в движение, в миллион крат больше сил власти. Наша же распыленность, неорганизованность в борьбе с коммунистическими угнетателями, поджигателями войны — не оправдание ни перед историей, ни перед человечеством, ни перед нашими детьми, ни перед собой.

Время грозное, и призывать сейчас лишь к пробуждению, усилению активности мало. Только взрыв народного гнева, лавинообразное наступление на диктатуру может спасти страну от пропасти войны.

Нападения на отделы милиции

ПРИГОВОРЕНА К РАССТРЕЛУ СЕМЬ ЧЕЛОВЕК

Об исключительных фактах крупных нападений на здания отделов милиции в двух городах Владимирской области поступили сведения в последние дни.

По сообщению газеты «Советская Россия» от 17 августа, в г. Муроме Владимирской области 9-11 августа судебная коллегия по уголовным делам областного суда рассматривала «уголовное дело группы участников бандитского налета на Муромский городской отдел милиции».

«Предварительным и судебным следствием установлено, — говорится в газете, — что хулиганствующие элементы, нарушив общественный порядок, оказали сопротивление работникам милиции в его восстановлении и учинили бандитский налет на здание городского отдела милиции».

По уголовному делу привлечены к ответственности организаторы и активные участники этих преступлений: Пани-

братцев М. А., Романенков В. Н., Лукин К. Ф., ранее судимые за различные уголовные преступления. Активными участниками указанных выше преступных действий были также привлеченные к уголовной ответственности Шумилов А. И., Алексеев А. С., Мартынов А. С.»

На суде фигурировали «вещественные доказательства», но в газете не говорится, какие именно. Возможно, это было изъятое нападавшими в здании милиции оружие.

Суд приговорил Панибратцева, Романенкова и Лукина к расстрелу; Шумилова, Алексеева и Мартынова — к 15 годам лишения свободы каждого.

По сведениям, поступившим из Москвы пока без подробностей, но абсолютно достоверным, в городе Александро-Владимирской области был совершен налет на отделение милиции. Суд приговорил четырех участников нападения к расстрелу и пятерых — к 15 годам лишения свободы каждого.

*

Уже с первых слов сообщения «Советской России» бросается в глаза стремление сделать акцент на уголовном характере дела. Обращает на себя внимание слишком частое для короткой, в 40 строчек, заметки употребление слова «уголовный».

Это усиленное подчеркивание уголовного характера дела, лаконичный стиль заметки, исключительно жестокий приговор и отсутствие указаний на то, в чем заключалось нарушение «общественного порядка», дают основание подозревать, что здесь имеет место попытка власти ярлыком «уголовное дело» закамфлировать расправу над участниками политического выступления против режима.

Поражают масштаб и организованный характер «налета». Если только одних «организаторов» и «активных участни-

ков», пойманных и привлеченных к ответственности, было шестеро, то сколько же всего людей участвовало в «налете»?

Что за события произошли в Муроме этим летом?

Произошла ли народная демонстрация протеста, переросшая в открытое выступление против карательных органов? Или группа смельчаков, разоружив милицию, пыталась овладеть оружием и боеприпасами?

В связи с этим особое значение приобретает смещение первого секретаря Владимирского обкома партии М. Майорова, о котором «Правда» сообщила в лаконичной заметке без мотивировки в номере от 10 августа. Это было как раз в дни суда над «налетчиками» на здание отдела милиции в Муроме.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Л. Кораблев. Студенты и власть
- ♦ Л. Федоров. «Выгрызание» бюрократизма
- ♦ М. Нарымов. Неспетая песня
- ♦ Лев Дубравин. Посвящение в коммунистической корчме
- ♦ А. Н. Сумбур в Белграде
- ♦ У. Павленко. Реакция на ядерные взрывы в СССР
- ♦ Н. Карина. «Коммунизм надо строить иначе»

То нашей стране

О пользовании воздушными коридорами в Берлин

Новая нота советского правительства

Министерство иностранных дел СССР направило 2 сентября посольствам США, Англии и Франции в Москве ноты идентичного содержания, являющиеся ответом на ноты западных держав от 26 августа, в которых США, Англия и Франция указывали на законность их прав на неограниченное пользование воздушными коридорами, ведущими в Берлин. Ноты западных держав от 26 августа в свою очередь являлись ответом на ноту советского правительства от 23 августа, в которой советское правительство отказывало западным державам в праве на перевозку в Западный Берлин немецких граждан и официальных лиц из Западной Германии.

В своем ответе (от 2 сентября) на ответ западных держав (от 26 августа) советское правительство отвергает ссылку западных держав на четырехсторонний статус Берлина и заявляет, что западные державы «на протяжении долгих лет» оами-де его разрушили, «превратив Западный Берлин в базу диверсионной, шпионской, спекулятивной и другой подрывной деятельности» против «ГДР», СССР «и других социалистических государств». Во что превращен советским руководством Восточный Берлин с его гигантским чекистским комбинатом убийц, похитителей, шпионов, диверсантов (см., в частности, об этом статью в «Посеве» от 23 июля с. г. — «Откуда идут нити»), — авторы советской ноты обходят полным молчанием.

Нота советского правительства отвергает ссылку западных держав на решения Контрольного Совета в Германии, согласно которым они, западные державы, имеют неограниченное право переброски по воздуху в Западный Берлин любу х лиц. Нота указывает, что право на пользование воздушными коридорами будто бы было лишь «временно

предоставлено исключительно для удовлетворения нужд военных гарнизонов США, Англии и Франции в Западном Берлине» и что «никаких четырехсторонних решений о бесконтрольных коммерческих авиационных перевозках по воздушным коридорам или о транспортировке по ним какого-либо немецкого персонала или лиц, не состоящих на службе оккупационных властей трех держав, а тем более западногерманских реваншистов и милитаристов, Контрольным Советом не принималось». И вообще — указывает советская нота — соглашения, на которые ссылаются правительства США, Англии и Франции, «были заключены до образования суверенных немецких государств» и «в период оккупации Германии». Какая во всем этом логика — уму непостижимо.

Нота выходит далеко за пределы темы, поучает западные державы, что они не хотят «взглянуть в лицо реальной действительности» и признают, что «старой Германии больше нет — на ее месте возникли социалистическая Германская Демократическая Республика и капиталистическая Федеративная Республика Германия» и т. п.

Нота заканчивается наглым указанием, что правительства США, Англии и Франции проявят «слишком легкий подход ко всему этому вопросу об использовании коммуникаций с Западным Берлином», если будут придерживаться точки зрения, выраженной в их нотах от 26 августа, и предупреждает, что они несут «полную ответственность за возможные последствия» продолжения «провокационных действий» ГФР в Западном Берлине.

Текст нот западных держав от 26 августа в советской печати не был опубликован.

ЗА НЕДЕЛЮ

● Ноты западным державам с приложением «Заявления советского правительства». 1 сентября при специальных сопроводительных нотах было передано дипломатическим представителям западных стран в Москве «Заявление советского правительства» о возобновлении им ядерных испытаний. Такую же ноту с приложением «Заявления» министерство иностранных дел СССР вручило и посольству ГФР в Советском Союзе. В «Заявлении советского правительства», среди прочего, содержится такая тирада:

«К сожалению, слишком многое говорит о том, что та часть немецкого народа, которая находится в Западной Германии, снова поддается дурману реванша и позволяет вновь объявленным фюрерам увлечь себя на тропу войны. Как иначе объяснить тот факт, что всякий раз на выборах в бундестаг население ФРГ покорно отдает голоса канцлеру Аденауэру и тем политикам, которые упорно тянут немцев к новым актам агрессии? Немцы, голосующие за Аденауэра, не могут не знать, что Аденауэр и приверженцы его политики в Западной Германии взяли на вооружение те же лозунги антикоммунизма и реванша, под которыми Гитлер пришел к власти, а затем развязал Вторую мировую войну».

Как сообщают западногерманские газеты, министерство иностранных дел ГФР отказалось «подтвердить получение ноты» с таким оскорбительным содержанием. В истории дипломатических отношений подобное «Заявление», — сказал представитель МИД ГФР, — беспрецедентное явление. Нельзя никак назвать нормальным, — продолжал представитель МИД ГФР, — чтобы правительство чужой страны требовало от народа другой страны проявления недоверия к своему правительству и это свое требование выставляло в официальном документе, направленном правительству этой же страны.

● Приезд в Москву Нкрума и Неру. 6 сентября, по окончании конференции глав нейтральных государств в Белграде, в Москву прибыл воздушным путем из столицы Югославии президент Гань Нкрума и премьер-министр Индии Неру.

Первым прибыл Нкрума. Он был встречен Хрущевым, Брежневым, Громыко и другими членами советского правительства на Внуковском аэродроме. В отдельном салоне Внуковского аэропорта Хрущев, Брежнев и Громыко вели с Нкрума полчасовую беседу о Белградской конференции. После этой беседы, когда самолет с Неру оказался в зоне видимости, Хрущев и другие встречавшие вышли приветствовать индийского премьера. Прибывшие гости в тот же день нанесли визиты в Кремль Хрущеву и Брежневу. Вечером того же дня Неру и Нкрума, выполняя поручение участников белградской конференции, вручили Хрущеву обращение «блока присоединившихся стран», как называет советская печать блок нейтралитов.

Согласно сведениям западных агентств печати, в этом обращении содержится среди прочего предложение глав нейтральных стран о проведении встречи Хрущева с Кеннеди. Об этом предложении советские информационные источники, однако, умалчивают.

Во время обеда, данного в тот же день Хрущевым в честь Неру в Кремле, Хрущев, согласно тем же заграничным источникам, заверил прибывших иностранных гостей, что Советский Союз сделает все, чтобы избежать войны и достигнуть полного и всеобщего разоружения. По словам Хрущева, вследствие накопления в Средней Европе «горючего материала» здесь возникла опасность для мира. Только с тяжелым сердцем и с большим сожалением — сказал Хрущев — Советский Союз вынужден был осуществить мероприятия для усиления своей обороны. По его же словам, совет-

ское правительство готово вести переговоры.

В ответном олове премьер-министр Индии Неру сказал, что в нынешнее время было бы нелогичным, неразумным, несправедливым и поистине глупым начать войну. Затем Неру, обратившись к Хрущеву, оказал: «Я знаю, что Вы также любите мир. Мы поэтому надеемся, что благодаря Вашим усилиям и усилиям других лиц, благодаря Вашей работе и работе других, мир будет сохранен. Ибо этот мир нужен для созидания, а не для разрушения».

● Нота протеста японского правительства по поводу возобновления ядерных испытаний в СССР. Японское правительство через своего посла в Москве направило советскому правительству ноту протеста против возобновления советским правительством взрывов термоядерных бомб. Нота расценивает шаг советского правительства как нарушение принципа «мирного сосуществования». Возобновление ядерных взрывов, — говорится в ноте, — полностью противоречит утверждению советского правительства о его стремлении к продолжительному миру.

● Хрущев на французской выставке в Москве. 4 сентября Хрущев, вернувшийся из своего четвертого в этом году отпуска на Черноморском побережье, посетил в Сокольниках французскую выставку, открывшуюся 15 августа. По окончании почти трехчасового осмотра выставки Хрущев заявил в одном из выставочных «бистро», что «хотя мировое положение и сильно напряжено, но, к счастью, это не отразилось на торговых взаимоотношениях».

В отличие от французских коммунистических корреспондентов, печатающих в центральных советских газетах вздор об «очковитательском характере» французской выставки в Москве, Хрущев «благодушно» заявил, что «выставка очень хороша, но Франция еще прекраснее».

Судя по отзывам в книгах для посетителей, французская выставка произвела на москвичей огромное впечатление.

● Прием Хрущевым двух членов английского парламента. 31 августа Хрущев, находясь в Ялте, принял оказавшихся там тоже на отдыхе «видных английских политических деятелей, членов английского парламента сэра Л. Пламмера и К. Зиллиакуса».

Зиллиакус уже много лет торчит на английской политической арене и известен как криптокоммунист, прикрывающийся леволейбористскими одеждами. Недавно он и Пламмер были исключены из лейбористской партии, неосторожно показав свое истинное лицо.

Беседа Хрущева с Пламмером и Зиллиакусом проходила, согласно сообщению ТАСС, «в теплой, дружественной обстановке».

● «Признание» Хрущевым правительства Адулы в Конго. Хрущев направила премьер-министру Республики Конго Сирилу Адуле приветственную телеграмму по случаю избрания его конголезским парламентом на пост премьера. «Принимая к сведению, — говорится в телеграмме, — решение высшего законодательного органа республики — парламента — о том, что возглавляемое Вами правительство является преемником первого центрального правительства Конго, во главе которого стоял великий патриот Патрис Лумумба, советское правительство заявляет, что оно будет продолжать поддерживать дипломатические отношения с Республикой Конго и со своей стороны прилагать усилия к развитию отношений дружбы и взаимопонимания между нашими странами на основе равноправия, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела».

● Советская правительственная делегация на открытии советской выставки в Париже. Для участия в открытии советской выставки в Париж направлена советская правительственная делегация во главе с министром внешней торговли СССР Н. Патолитчевым. На выставку, открытую 4 сентября, было послано более 10.000 экспонатов. Выставочные экспонаты более «пропагандно-космического» характера, чем бытового.

Но есть среди них также и последние образцы «советской моды». Их показывает группа москвичек-манекенщиц.

● Арест американского студента в Советском Союзе. По сообщению, переданному по московскому радио 4 сентября, на Украине еще 27 июля с. т. был арестован американский турист Марвин В. Макинен. Обезвешая Украину на собственном автомобиле, он был задержан, когда якобы фотографировал военные объекты. Как сообщило радио, Макинен перед своей поездкой слушал лекции в свободном университете Западного Берлина. Это послужило еще одной «уликой» в «шпионской деятельности» американца, поскольку Западный Берлин, согласно тому же сообщению, «является центром шпионажа и подрывной деятельности против Советского Союза». Отсюда московское радио вывело такое заключение: Макинен был завербован американской разведкой и послан с особым шпионским поручением в Советский Союз. Военным трибуналом в Киеве 5 сентября Макинен был осужден на 8 лет тюремного заключения.

Суд над американским туристом происходил при закрытых дверях.

● Новый председатель Моссовета. Как сообщают центральные газеты от 4 сентября, председатель исполкома Моссовета Н. Бобровников указом Верховного совета ООСР назначен заместителем председателя Государственного научно-экономического совета Совета министров СССР в ранге министра СССР. Новым председателем исполкома Моссовета избран Н. Дыгай, который был до этого первым заместителем министра транспортного строительства СССР.

● Сомнительный успех «всенародного соревнования» в честь XXII съезда КПСС. Приближается день открытия XXII партсъезда. «Правда» уже начала подводить итоги «всенародного соревнования» в честь съезда. По уверениям газеты в передовой статье «Могучий поток» (в номере от 4 сентября), успехи, соревнования «огромны». Но несколькими строчками ниже говорится: «однако не следует закрывать глаза на то, что восемь совнархозов — Архангельский, Тюменский, Коми, Челябинский, Вологодский, Кировский, Алтайский и Днепропетровский не выполнили полугодовое задание». Далее оказывается, что, помимо этих восьми совнархозов, еще некоторые «не выполнили июльский план». В число «некоторых» совнархозов попали Калининский, Сталинский, Ивановский, Карагандинский, Владимирский.

● Смерть У. Фостера в подмосковном санатории. 1 сентября в одном из подмосковных санаториев умер на 81-ом году жизни Уильям З. Фостер, почетный председатель Национального комитета КП США. В прошлом Фостер был долготелним руководителем КП США и видным деятелем Коминтерна. С 1 января 1961 года У. Фостер лечился у советских профессоров.

ЦК КПСС выпустил специальное извещение о смерти Фостера и направил НК КП США послание с выражением соболезнования. Для организации похорон Фостера ЦК КПСС образовал комиссию под председательством члена президиума и секретаря ЦК КПСС Куусинена.

● Создание института советско-американских отношений. В Москве учрежден институт советско-американских отношений. Природа сего института, а равно цель его учреждения в период как раз самых напряженных отношений с США, покрыты мраком неизвестности. Можно лишь предположить, что назначение института будет заключаться в поддержании «дружественных связей» с прокоммунистическими элементами в США, в организации для них информационных бесплатных поездок по нашей стране и приятных беседований в Ялте или Сочи на тему «о пользе дружбы» советского и американского народов, о выгоде разоружения для американского народа.

Местонахождение института еще пока не установлено. Нет ни здания, ни штаба. Но зато уже «выбраны» президент института Н. Блохин и 16 вице-президентов, среди которых — жена Хрущева.

● Всесоюзная школьная перепись. По решению ЦК КПСС и Совета министров СССР органы ЦСУ проведут в декабре с. г. всесоюзную школьную перепись. Перепись должна дать «характеристику всех школьных зданий общеобразовательных школ, общежитий, жилых домов для учителей», а также показать «материальную базу школ, включая учебное, хозяйственное и производственное оборудование».

Это третья за годы советской власти школьная перепись (первая была в 1920 году, вторая — в 1927 году). Видимо, цели переписи чисто пропагандные: показать количественного роста школьного строительства.

● Начало нового учебного года. С 1 сентября начался повсеместно в стране новый 1961-1962 учебный год во всех ступенях школы: начальной, средней, высшей, в вечерних рабочих и сельскохозяйственных школах, в специальных училищах, профессиональных школах и техникумах. Особенностью этого учебного года будет осуществление восьмилетнего «всеобуча». В нынешнем году в Российской Федерации уже не будет выпуска из семилеток: все ученики должны будут закончить восемь классов.

● Результат матча сборных футбольных команд СССР — Норвегия. Недавно в Норвегии, в Осло, состоялся футбольный матч сборных команд нашей страны и Норвегии. Матч закончился победой наших футболистов со счетом 3:0. Тем самым команда наших спортсменов а отборочных матчах с Турцией и Норвегией уже набрала на право играть в Чили на первенство мира в 1962 г. 6 очков. Теперь футболистам нашей страны осталось сыграть в Стамбуле, 12 ноября, еще один матч. Даже в том случае, если они сведут матч с турками вничью, все равно нашим футболистам будет обеспечено право на участие в чемпионате мира.

● На шахматных полях. Для участия в шахматном международном турнире в Блде (Югославия), начавшемся в

начале сентября, выехали просмейстеры страны М. Таль, Т. Петросян, Е. Геллер и П. Керес. Годовой шахматный чемпионат СССР начнется в Баку 21 ноября.

● Лысенко «взялся за старое». В «Известиях» (№ 193) опубликована речь вновь избранного президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук Т. Лысенко. В ней он возмущает «новую эру» в работе Академии. Он поставил перед академиками задачу: ответить своей научной работой на... «решения январского пленума ЦК КПСС», в соответствии с «задачами, поставленными в проекте Программы партии».

Далее в речи Лысенко вновь показал, что была нетерпимость и манья навязывания своих взглядов другим ученым его не покинула. С апломбом партийного выдвигенца Лысенко, не без угрозы, предупредил академиков:

«Еще раз заявляю, что нельзя не только дальше развивать теорию, но и готовую биологическую теорию нельзя правильно понять, сделать ее неотъемлемой от своего мышления без знания диалектического материализма, без приложения этой теории к решениям практических задач, без проверки теории общественно-полезной практикой...»

Свое сообщение о «новом курсе» в Академии Лысенко уточнил так:

«В заключение я думаю, что выражу наше общее мнение, если скажу, что наше с вами желание заключается в том, чтобы Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина была центром материалистической сельскохозяйственной биологической науки».

Так, в одном из славнейших научных центров нашей страны открыто изгнана свободная научная мысль, свобода научного исследования в угоду партийному мракобесию и под политическим давлением.

Тяжелый жребий для подлинных ученых!

Военная истерия в советской печати

ПАНИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Колонки всех центральных газет во все последние дни забиты «отдельными» такими «общественными» организациями, как ВЦСПС, Советский комитет защиты мира, индивидуальными и групповыми письмами советских граждан с одобрением решения советского правительства о возобновлении ядерных испытаний и с выражением готовности «дать отпор империалистам», «по первому призыву партии снова взяться за винтовку».

В большинстве случаев эти штампованные «отклики», конечно, «организованы» по указке сверху и написаны «дежурными» активистами. Но есть среди них и письма искренних людей, которые одурманены утверждениями казенной пропаганды, что виновником нынешнего острого международного напряжения, чреватого войной, являются «империалисты» и «реваншисты».

В заголовках газет бушует военная истерия. В «Правде»: «Агрессоры будут раздавлены!», «Пеняйте на себя, господа империалисты», «А судьбу Гитлера помните?». В «Известиях»: «Обуздать агрессоров», «Охлаждать горячие головы». В «Комсомольской правде»: «Не ищите с огнем, господа империалисты», «Расчеты агрессивных сил будут биты», «Народы требуют обуздать агрессоров!».

Более значимого и лживого освящения событий не было, кажется, за всю историю советской пропаганды. Известно, что берлинский вопрос искусственно подняли и завели в такой опасный тупик только Хрущев и руководство КПСС. Они же первыми возобновили ядерные испытания, следствием чего может быть только новая гонка в испытаниях и производстве ядерного оружия, небывалый накал международной обстановки.

В газетах появились воинственные заявления генералов и полковников запаса с одобрением «новых мер — демонстрации перед всем миром сил нашего государства, воли народа и его готовности к отпору поджигателям войны» («Комсомольская правда» от 1 сентября). Появились снова «Слова матери», которая шлет «проклятия империалистам,

которые вновь бряцают оружием и, потеряв рассудок, истошно кричат о войне». От имени всех матерей автор письма в «Комсомольской правде» от 2 сентября заявляет: «Советские матери не дрогнут ни перед чем!».

«Гнев бушует во мне, — пишет писательница Ольга Берггольц, — когда я слышу (выделено нами — Ф. С.), что на мою Родину собираются напасть».

Кто? — спросим маститую писательницу. Ведь это Хрущев открыто и категорически заявляет, что советские войска начнут стрелять, если западные державы после заключения советским правительством сепаратного «мирного договора» с «ГДР» будут продолжать пользоваться своим правом на коммуникации с Западным Берлином без разрешения «ГДР». Но почему они должны получать разрешение от «ГДР»? Разве может какой бы то ни был договор лишь одной из стран-победительниц с какой-либо частью побежденной Германии лишить другие страны-победительницы их прав?

Кто же на кого собирается напасть? По всей стране идут митинги и собрания, выносящие одобрение... «миролюбивой политики Советского правительства». В резолюциях митингов подчеркивается, что разрешение берлинского кризиса и заключение германского мирного договора «не могут терпеть дальнейшей оторожки».

Военная истерия, разжигаемая советской печатью, однако, еще больше приводит население страны в состояние, которое близко к панике.

По поступающим сведениям, люди лихорадочно закупают продукты: муку, консервы, мыло — по любой цене. Местные товарные запасы в таких городах, как Орел, Тамбов, Калуга, где их всегда было в обрез, исчезли. В Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Минске и даже Свердловске отмечается бегство населения (в особенности домашних хозяек с детьми) в глухие провинциальные города или в деревни в надежде спастись там от атомных бомб...

Ф. С.

ГОВОРИТ РАДИОСТАНЦИЯ „СВОБОДНАЯ РОССИЯ“

„Я воевать не буду!“

ИЗ ПЕРЕДАЧИ ОТ 8 СЕНТЯБРЯ

Общественность некомунистических стран выступает с протестами против решения советского правительства возобновить термоядерные испытания. В этих протестах выявляется не только стремление всех людей избежать атомного истребления, но и растущее сознание, что виноват в этой нависшей над миром катастрофе коммунистический строй. Коммунизм построен на насилии и рано или поздно это насилие делает необходимым применение атомного оружия для сохранения диктаторского режима.

В условиях демократической свободы ничто не препятствует проявлению общественной инициативы. В условиях диктатуры сделать это много трудней. Но общественность нашей страны должна понять, что только ее инициатива, ее протест смогут обуздать Хрущева и спасти мир от атомной войны.

Наступление общественного мнения нашей страны на диктатуру — такова первоочередная задача сегодняшнего дня.

Задача борьбы за свободу в наступившие грозные дни должна сочетаться с борьбой за мир. А борьба эта должна вестись с такой энергией, перед которой Хрущев вынужден будет склониться. Она должна быть всеобщей, массовой и до предела настойчивой.

В ЦК КПСС отлично знают, что наш народ не хочет войны. Только поэтому, льстя нашему миролюбию, партия кричит так громко о мире. Шагая по краю атомной пропасти, Хрущев надеется, что сможет обмануть народ и заставить его воевать, в убеждении, что войну начали другие.

В этом вопросе должна быть самая полная ясность. Единственная сила, которая еще может остановить зарвавшегося диктатора — это русский народ, это русский отказ воевать за интересы партии. Отказ воевать должен быть продемонстрирован Хрущеву ясно и недвусмысленно.

Наш народ лишен права свободно выражать свое мнение. У нас нет оппозиционной печати, в которой писатели и журналисты могли бы высказать свое собственное, не продиктованное партией мнение. Под издевательским лозунгом «морально-политического единства советского народа» у нас запрещены вольные, вне контроля партии, собрания, митинги, демонстрации. Партийная власть лишила русский народ права выйти на улицу и хором сказать свое «нет» термоядерным угрозам и безумным требованиям.

Хрущев обманывает себя, если воображает, что в нашей стране есть люди, готовые воевать для того, чтобы Вальтер Ульбрихт владел Берлином.

Но народ молчит и мы призываем народ прервать, наконец, молчание.

В прозный, может быть предвоенный час НТС призывает русский народ и в первую очередь членов Народно-Трудового Союза в революционном подполье энергично и действительно бороться за мир во всех реально доступных в нашей стране формах борьбы. НТС призывает заставить Хрущева снять безумные требования и не рисковать войной, которую нельзя выиграть.

Бороться за мир сегодня, это значит:

Во-первых, ясно понять, что термоядерное оружие хуже, чем органы государственной безопасности, а во-вторых — вести себя соответственно этому пониманию.

Бороться за мир сегодня — это значит посылать анонимные письма в ЦК КПСС, в которых в разных словах говорить одно и то же: «Я воевать не буду!» Поток таких писем есть уже теперь. Он должен быть больше, неизмеримо больше!

Бороться за мир сегодня — это значит рассылать листовки и письма такого же содержания всюду — в редакции газет и государственные учреждения, частным лицам, знакомым и незнакомым.

Бороться за мир сегодня — это значит писать на стенах и заборах, на лестницах и на асфальте улиц роковые для власти слова «Я воевать не буду!», выражать свой протест против военных авантур и заявлять категорически и непреклонно, что еще один русский человек хочет мира, а не войны.

А для того, чтобы КПСС не смогла выворачиваться и утверждать, что эти надписи адресованы воображаемому «империалистам и реваншистам», надо ставить возле каждой из них знак трезуба или три буквы «НТС», снимая последние сомнения.

Если таких писем и надписей будет миллионы, Хрущев и его правительство должны будут серьезно задуматься и переменить политику.

Граждане России! НТС призывает вас: Пока не поздно, включайтесь в борьбу за мир! Пишите и распространяйте лозунг:

«Я ВОЕВАТЬ НЕ БУДУ!»

Щ СЛУШАЙ НТС Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ: В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

от 12 до 17 и
от 18 до 23 часов по московскому времени
на коротких волнах в диапазонах
26 и 46,5 метра или
около 6,40 и 11,45 мегагерц.

В борьбе с глушением мы иногда меняем длину волны, уходя на полметра в сторону.

РАДИОВЕЩАНИЕ НТС

- ◆ информирует слушателей о событиях, сдвигах и изменениях в политическом положении внутри и вне Советского Союза,
- ◆ ориентирует российскую оппозицию, формулирует ее задачи и указывает пути их выполнения,
- ◆ инструктирует революционное подполье и стремится ввести в единое русло действия разрозненных групп и одиночных борцов

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstr. 24 a
 Telefon: Sammelnummer — 4 68 41
 Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
 Poetscheckkonto: Frankfurt/M. 33461, Bankkonto:
 Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители за рубежом:

АВСТРАЛИЯ

«Possev»,
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Veremeeff
 8 Abingdon St., W-Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 78. Postfach 40.

АНГЛИЯ

V. V. Baratschewsky,
 23, Alder Grove, London N. W. 8.

АРГЕНТИНА

M. Momot, Casilla de correo 2585
 Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

B. Drevinsky, B. P. 258, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 846,
 Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4885,
 Caracas-Este

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis & Co.
 Athènes, Patission 9.

Salonique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
 Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitch, Herthavej 2. B, København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Olveath-Koach str.
 Kirliath-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jurenisky-Kolchin,
 Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 428.
 Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont
 Montreal

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО

Mr. T. Moudrow, Cité de Bournazel, Imm. 14,
 App-t 11A Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5. B Oslo.

США

Mr. A. P. Studentzoff 340 Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y.

Mr. A. Tzvlkevich 2314 - 25th. Avenue
 San Francisco, 16 California.
 Tel. SE 1-0338

A. Seisky, 5527-41 Ave, Kenosha, Wis.

B. M. Burkovsky, 1327 W. Mariano at.
 West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andreyka Binasi
 Mumna ane caddesi No. 108
 Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

«Le Semis», Société d'Édition.
 123, rue du Théâtre, Paris 15 e.

N. Altoff c/o M-me Barge 6, Place de la
 Croix-Rousse Lyon (Rhône).

A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle
 Nllvange (Moselle).

Чили
 Sr. Iko Temml. Güemes 88. Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Orosen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften «Possev». Box 4054.
 Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 6.78

Цена еженедельника «Посев» в розничной
 продаже: Германия — 0,70 нм.; Англия —
 1 шилл. 2 пенса; Бельгия — 0,50 франков; Гре-
 ция — 4 драхмы; Италия — 100 лир; Швеция —
 0,85 кроны; Франция — 0,70 франка; США —
 25 центов; Бразилия — 5 крузейро; Венесуэ-
 ла — 0,70 боливаров; Австралия — 1 шил-
 линг 2 пенса; Иран — 3 риала; Ливан — 48 ли-
 ванских пиастров. И во всех остальных стра-
 нах соответственный эквивалент 70 нсм. пфен.
 (2 почт. международных купона). Ныне дей-
 ствует для объявлений в Германии тариф № 2:
 страница — 1 000 нм.; 3/4 — 725 нм.; 1/2 —
 550 нм.; 1/4 — 300 нм.; 1/8 — 180 нм.

Условия подписки на еженедельник «Посев»
 и журнал «Грани» в Германии:

«Посев»: на 3 месяца — 7,80, на полгода —
 15,80, на год — 31,20.

«Грани»: отдельный экземпляр — 6,00, годо-
 вал подписка — 28,00.

Пены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Сумбур в Белграде

✱

НА КОНФЕРЕНЦИИ ГЛАВ
НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ
ГОСУДАРСТВ

Конференция в Белграде замышлялась ее инициаторами Тито, Насером и Сукарно, как демонстрация просоветского нейтралитета и как подготовительный шаг к созданию некоего «третьего блока». Соответственно этим целям и была выработана повестка дня.

Два фактора, однако, нарушили этот замысел.

Во-первых, выяснилось, что лидер самой крупной из нейтралитетских стран Неру отнюдь не расположен стать на откровенно просоветские рельсы и что он и слышать не хочет о создании какого-то третьего блока. А так как без участия Неру вся конференция теряла бы свой смысл, то организаторам конференции пришлось с этим посчитаться.

Во-вторых, ко дню открытия конференции, должноставшей проходить под знаком борьбы за самоопределение народов и борьбы с империализмом, произошли два события, взбудораживших весь мир: угроза Берлину со стороны Хрущева, сопровождаемая «действом» 13 августа, и — уже в канун самой конференции — возобновление в СССР термоядерных испытаний.

Этот второй фактор поставил участников конференции перед задачей, к которой они не были подготовлены и решить которую они в своем большинстве оказались не в состоянии.

Все слова о самоопределении народов очень хорошо звучали, когда они применялись к народам Азии и Африки, то есть к «своим» народам. Тут же пришлось говорить о принципе самоопределения применительно к «чужому», немецкому народу. И вот оказалось, что для Насера, Сукарно и Неру этот принцип к немецкому народу не применим, что для них «две Германии — факт, из которого следует исходить». А в отношении берлинской проблемы Неру ужился за семь дней дать шесть заявлений, из которых каждое последующее «поправляет» предыдущее так, что придает ему диаметрально противоположный смысл. За «две Германии» выступили также делегат Ирака Джавад и, само собою разумеется, Тито, который в своей второй речи полностью одобрил внешнеполитический курс КПСС.

Делегаты целого ряда других стран предпочли обойти молчанием щекотливый германский вопрос.

Мужественным диссонансом прозвучали голоса абиссинского императора Хайле Селассие, кипрского президента архиепископа Макария, главы государства Камбоджи принца Нородома Сианука, премьер-министра Сомали Османа и премьер-министра Цейлона госпожи Сиримава Бандаранайке, высказавшихся за объединение Германии на принципе свободного самоопределения немецкого народа.

Принц Нородом Сианук предложил также проведение (под контролем ООН) свободных выборов в Лаосе, Вьетнаме и Корее с целью объединения этих стран.

Чрезвычайно ярким и сильным было двадцатиминутное выступление архиепископа Макария, — человека, который в борьбе за самоопределение своего народа познакомился и с тюрьмой и с ссылкой. Говоря о Берлине, архиепископ сказал, что «нельзя население этого города держать заключенным в каком-то концентрационном лагере». Свободу сообщений между западной и восточной частями Берлина, заявил архиепископ, следует восстановить. Все аргументы, которыми пытаются оправдать барьеры, лишены основания, — сказал архиепископ Макарий.

Если вопросы Германии и Берлина могли представляться делегатам афроазиатских стран чем-то отвлеченным, поскольку интересы их стран они непосредственно не затрагивают, то известие о том, что советское правительство возобновило термоядерные испытания, не могло их глубоко не взволновать.

Во-первых, потому, что этот шаг советского правительства — по словам Неру — еще более приблизил опасность войны; во-вторых, потому, что радиоактивные облака не нуждаются ни в каких визах; в-третьих, потому, что сами нейтралитетские деятели не раз выражали свое негодование по поводу атом-

ных испытаний, требовали их прекращения и обращались с призывами и протестами. Правда, адресаты этих призывов и протестов находились в Вашингтоне, Лондоне и Париже.

В чем же теперь проявилась реакция нейтралитетских деятелей на нарушение «атомного моратория» советским правительством?

С их стороны в Белграде не раздалось ни одного слова негодования, ни одного слова прямого осуждения, хотя и не было недостатка в словах, выражавших глубокую тревогу.

«Очень жаль, что в атмосфере неизвестности правительства Советского Союза оказалось в положении, которое — по его мнению — позволяет возобновить термоядерные испытания. Это решение было ударом и для меня и для мирового общественного мнения», — в таких тщательно взвешенных, осторожных словах выразил свою тревогу президент и диктатор ОАР Насер.

«Это удар для меня; это должно быть ударом и для всех вас», — сказал по этому же поводу президент-диктатор Ганы Кваме Нкрума, добавив: «Я обращаюсь к моим хорошим друзьям — президенту Кеннеди и к премьеру Никите Хрущеву... чтобы они вновь встретились и рассмотрели германскую проблему».

Нечто похожее на осуждение ядерных испытаний прозвучало в выступлении тунисского президента Бургибы: «Нам нужно более чем когда-либо утвердить решимость наших народов стать единым фронтом против термоядерных испытаний или угрозы их возобновления, независимо от того, кто бы эти испытания не производил, от кого бы эта угроза не исходила». Но по имени Бургиба назвал только одну страну, производящую испытания, — Францию.

«Мы глубоко потрясены вестью, что СССР продолжает испытания термоядерного оружия», — сказал архиепископ Макарий.

Несколько категоричнее была госпожа Бандаранайке: «Переговоры о разоружении зашли в тупик и, что еще хуже, Советский Союз возобновил термоядерные испытания».

Король Марокко Хасан II-ой выразил сожаление о том, что не была применена резолюция ООН, осуждающая атомные опытные взрывы в Сахаре, производившиеся Францией. «По тем же причинам», — добавил король, — мы сожалеем о том, что в СССР возобновлены термоядерные испытания».

Индонезийский президент Сукарно и премьер-министр Афганистана Мохамед Дауд обошли вопрос о термоядерных взрывах молчанием.

Бирманский премьер-министр У Ну и президент Судана Аббуд в общих словах выразили тревогу по поводу растущего вооружения во всем мире.

Тито, в канун своего выступления принявший у себя советского посла Епишева, передавшего ему, как говорят, личное послание Хрущева, заявил, что он «понимает причины, заставившие советское правительство возобновить термоядерные испытания», другими словами — открыто стал на сторону Хрущева. На сторону Хрущева стал, по существу, и «президент» Кубы Дортосос, заявивший, что-де сперва следует договориться о полном и всеобщем разоружении, а уж потом прекращать термоядерные испытания.

Как мы видим, по первому ключевому вопросу современности — вопросу Германии и Берлина — в стане «нейтралов» возник раскол. Одна, по-видимому, большая их часть, с Неру, Сукарно и Тито во главе, присоединилась к официальной коммунистической установке о «двух Германиях», что означает и признание де-факто (если не де-юре) «ГДР». Отличие большинства «нейтралов» от коммунистического блока в этом вопросе состоит лишь в том, что они не обосновывают возникновение «ГДР» волей «немецких трудящихся», а попросту признают ее как факт. В вопросе о

Берлине эта часть «нейтралов» признает право западных держав на беспрепятственную связь с Западным Берлином, но и только. Бесчеловечный раздел Берлина эти «нейтралы» не осудили ни единым словом.

Меньшая часть «нейтралов» — руководители Кипра, Эфиопии, Цейлона, Сомали, Камбоджи высказались за применение принципа самоопределения и к Германии. Это руководители небольших стран; их удельный вес сравнительно с такими лидерами, как Неру или Сукарно, поэтому не так уж велик. Но это они, по-видимому, оказывают в кулуарах конференции жесткий отпор всем попыткам протащить в заключительную резолюцию тезис о «двух Германиях», на чем несомненно настаивают Тито, Насер и Сукарно.

Белградская конференция в аспекте берлинского вопроса весьма показательна. Если Запад и, в частности, США останутся при мысли вынести берлинский вопрос на форум ООН, то они должны считаться с тем, что свыше дюжины «нейтральных» стран поддержат точку зрения коммунистического блока, и какая-то их часть воздержится от голосования, и лишь три-четыре страны проголосуют за проект западной резолюции. (Здесь, правда, следует еще учесть и то, что целый ряд нейтральных и даже нейтралитетских стран в Белграде не представлен). «Борцам за самоопределение народов», какими выставляют себя съехавшиеся в Белград деятели, была предложена судьбой историческая возможность продемонстрировать свою верность этому принципу и тогда, когда он должен быть применен к «чужому» народу. Эту историческую возможность «нейтралы» не только не использовали; они, в своем большинстве, выступили против принципа самоопределения, став в германском вопросе на позиции коммунистического блока. В своей близорукости, в своей шовинистической ослепленности «нейтралы» не заметили даже того, какую плохую услугу они этим оказали своему же собственному делу. Если говорить о моральной стороне, то какая цена всем их словам о «праве народов» после совершенного ими в Белграде предательства своих же идеалов? А если говорить о стороне материальной, то на Западе, в частности, в ГФР, уже раздаются голоса в пользу прекращения помощи тем «нейтралам», которые, по-видимому, не представляют себе Запад иначе, как денежным мешком.

Отношение «нейтралов» к возобновлению в СССР термоядерных испытаний тоже характерно.

Когда девались их благородное негодование, их священный гнев?

«Не так поступить изволили, осмелюсь доложить», — вот в каком тоне выступали те, кто когда-то исторгал возмущенные пламенные, клеймящие слова по адресу Запада. Как кажется, нет такого хамства и нет такой угрозы со стороны Хрущева, которые бы заставили «нейтральных» Нкрума или Сукарно вспомнить, если не о чем другом, то хотя бы о собственном достоинстве.

Когда руководство КПСС и лично Хрущев принимали решение возобновить термоядерные испытания, они, конечно, учитывали не только реакцию общественности на Западе, но и возможную реакцию «нейтралов». Та, которая последовала в Белграде, не относится к числу тех, с которой Хрущев мог бы всерьез посчитаться.

Утешительное обстоятельство в неприглядном белградском зрелище только то, что весть о возобновлении термоядерных испытаний застала нейтралитетских деятелей врасплох, что они говорили под свежим впечатлением охватившего их страха. Пройдет известное время и если не все из них, то некоторые во всяком случае поймут, что перед односторонней угрозой войны, перед односторонним нарушением атомного моратория должна быть — в своих же собственных интересах — едина вся общественность некоммунистического мира.

К белградской конференции коммунистический блок отнесся в начале сдержанно и подозрительно. Печать комму-

нистических стран об этой конференции почти ничего не писала. В конференции усматривали замысел «параллельной акции» Тито, сулящей политические лавры югославскому диктатору. Потом, с ростом международной напряженности, отношение к конференции менялось: возникла задача не допустить того, чтобы на конференции, в связи с Берлином и термоядерными взрывами, возобладала антисоветские настроения. Хрущев направил конференции приветствие, ее участникам — особые личные послания. Примеру Хрущева последовал и обратился с приветствием к конференции Чжоу Энь-лай (до этого на белградскую конференцию в Пекине смотрели как на предприятие, конкурирующее с Бандунгом). Лихорадочную деятельность развили посланцы «ГДР» в Белграде, добивавшиеся, хотя и безуспешно, того, чтобы на конференцию пригласили и их. Только Энвер Ходжа остался верен себе: центральная газета албанской компартии «Зери популлит» обвила «ревизионистов» и «прислужников империалистов» потоком брани.

Запад — в свете последних шагов руководства КПСС — возлагал на конференцию в Белграде может быть преувеличенные надежды, слишком высоко оценивая политический уровень таких ее участников, как Сукарно, Кваме Нкрума или Неру.

Но разочароваться в Белграде могут обе стороны. Пусть большинство «нейтралов» пошло на поводу у КПСС в берлинском и германском вопросах. Но

осталось меньшинство, и в ряду этого меньшинства такие стратегически важные страны, как Камбоджа, Цейлон или Эфиопия. Но и то большинство, которое пело в унисон Хрущеву, — большинство для руководства КПСС неверное, ненадежное. Сегодня оно, испутившись термоядерных испытаний, робко возвышает голос; оно «сожалеет». Но если Запад не будет сидеть, сложа руки, если он использует психологический промах, каким являются взрывы в Средней Азии, если общественность экономически отсталых стран начнет требовать от своих правительств большего, чем простое «сожаление», то это «сожаление» может вырасти в серьезнейшее пропагандно-политическое поражение коммунистического блока.

То, что происходит сейчас в Белграде, можно охарактеризовать одним словом: сумбур. Сумбур организационный: что, собственно, может объединить Фиделя Кастро и архиепископа Макария, Тито и короля Саудовской Аравии? Сумбур политический: конференция, как мы видели, раскололась по ключевым вопросам. Сумбур моральный, ибо мы так и не услышали: применим ли принцип самоопределения ко всем народам, или только к избранным, проживающим южнее какой-то географической параллели?

Но может быть именно этот сумбур послужит уроком, «доказательством от противного» наиболее дальновидным участникам конференции.

А. Н.

Реакция на ядерные взрывы в СССР

Возмущение и тревога в мире. — Кеннеди отдал приказ о возобновлении подземных ядерных испытаний в США

Реакцию мировой общественности на решение советского правительства возобновить термоядерные испытания можно выразить в двух словах: негодование и тревога.

Следует, однако, отметить, что негодование это далеко не равносильно тому единодушному возмущению, с которым общественность свободного мира встретила 4-ое ноября 1956 года. Демонстрации молодежи ныне единичные явления (насколько нам известно, они произошли только в Лондоне и Копенгагене); окна в советских посольствах целы и невредимы. Что же касается тревоги, то ей сопутствует и страх «обозлить» Хрущева, вызвать его на еще более опасные провокации. Это чувство страха — плохой советник, поскольку боющийся Хрущева подстрекает его своим страхом на новые агрессивные шаги.

С другой стороны, только единицы в свободном мире вроде пресловутого «президента-исполнителя всемирного совета мира» Джона Бернала пытаются оправдать решение советского правительства. Эти единицы принадлежат к немногочисленному стану прокоммунистических попутчиков. Голоса этих единиц, как и голоса коммунистов, советская печать обманчивым образом и пытается представить своим подневольным читателям, как «реакцию мировой общественности».

Не все, однако, даже из числа этих попутчиков солидаризируются с Джоном Берналом. Так, известный английский философ Бертран Рассел обратился с письмом к Хрущеву. В нем этот поборник атомного разоружения Запада выражает свою глубокую тревогу по поводу шага КПСС.

Левые лейбористы, члены парламента Гринвуд, Кроссмэн, Барбара Кэстль и Дженни Ли послали Хрущеву телеграмму, в которой они его «почтительно просят переменить решение».

Конечно, подобные шаги рисуют их инициаторов довольно жалкими личностями: так ли бы поступили эти «сторонники мира», если бы первым возобновил термоядерные испытания Вашингтон? Но вместе с тем их «почтительные» вопли показательны: хрущевский шаг внес полную сумятицу в умы тех, кого руководство КПСС с основанием может считать своими верными друзьями.

Есть, однако, страна, где негодование — именно негодование — охватило все слои населения, чье правительство пер-

вое в ряду правительств свободного мира заявило руководству КПСС решительный протест. Эта страна Япония. Японцы, пережившие Хиросиму и Нагасаки, знают на собственном опыте, что всякий термоядерный взрыв — это не только мгновенная гибель десятков тысяч, но и медленное мучительное умирание других десятков тысяч людей.

Делегация японской социалистической партии посетила советское посольство и передала ему письмо, адресованное Хрущеву. С призывом прекратить термоядерные испытания обратились к Хрущеву также многочисленные общественные организации (в том числе и организации «борцов за мир») и семь выдающихся японских ученых, в том числе физик Хидеки Юкава, нобелевский лауреат.

Если от общественности демократических стран мы перейдем к правительствам, то увидим, что решение руководства КПСС осуждается не только правительствами западных, но и правительствами значительной части нейтралитетских стран. Осуждение это, однако, выражается пока в сдержанных формах, что характерно не только для «нейтралов», ограничивающихся «сожалением», но и для деятелей Запада.

Президент США Кеннеди и британский премьер-министр Макмиллан опубликовали совместное заявление, в котором они призвали советское правительство воздержаться от производства термоядерных испытаний в атмосфере. Кеннеди и Макмиллан выражали надежду, что до 9 сентября советское правительство пошлет в Женеву своих представителей, чтобы заключить соответствующее соглашение.

Вместе с тем — поскольку в СССР уже имели место три опытных термоядерных взрыва — президент Кеннеди отдал приказ о возобновлении в США подземных термоядерных испытаний, т. е. таких, которые не засоряют атмосферу радиоактивными частицами. От производства наземных испытаний в США решено пока воздержаться. Цель такого воздержания — показать всему миру (и, в частности, «нейтралам»), на ком лежит вина за возобновление термоядерных испытаний.

Если Хрущеву удалось сумятицу в умы своих зарубежных попутчиков, если тревога и даже страх зачастую подсаживает некоммунистическим деятелям свободного мира вредную и опасную пассивность, то в одном он

просчитался: крайние рубежи своей обороны Запад по-прежнему сдавать не расположен и термоядерные испытания в этом ничего не изменили.

«Москва нанесла тяжелый удар по делу мира, — пишет нью-дэльхийская газета «Тайме оф Индия». — Этот кризис в некотором смысле еще опаснее берлинского. Он вызовет новую волну истерии и заострит холодную войну на каждом участке. Советское правительство должно было потерять рассудок, чтобы вообразить, что новая серия опытов запугает западные силы и даст ему преимущество при будущих переговорах. Самый ужасный аспект советского решения — это содержащееся в нем презрение к мировой общественности».

«Мы не верим, что человечество позволит себя запугать действительным или наигранным безумием Москвы, — пишет бостонская влиятельная газета «Крисчен сайенс монитор». — Заявление Кремля, что он возобновляет термоядерные взрывы и тем самым рушит надежды всего мира на соглашение о

запрете испытаний атомного оружия, кажется столь неразумным, что напрашивается вывод, что мы имеем дело с намеренным терроризмом... Мы уверены, что западные союзники недвусмысленно покажут, что этот опыт терроризма был промахом»

Показательно выступление на пресс-конференции президента Франции ген. де Голля, заявившего, что Запад в случае надобности должен защищать свои права силой. Это заявление было сделано уже после того, как в районе Семипалатинска начали взрываться бомбы.

Печать свободного мира отмечает также, что советская пресса вынуждена в качестве одобренных «зарубежных откликов» на решение правительства СССР приводить исключительно писания коммунистических газет и что советское правительство не торопится оповестить население СССР о трех опытных термоядерных взрывах, уже произведенных в районе Семипалатинска.

У. Павленко

Как „13“ сами себя высекли

От собств. корреспондента «Посева»

Илья Эренбург, как сообщалось в «Посеве» от 13 марта с. г. в заметке «Троянские кони»... в Норвегии, тайно прибыл в Осло на совещание с группой наивных норвежских политиков, которых он уговорил организовать политическое движение против атомного оружия и размещения его на территории Норвегии.

После отъезда Эренбурга эта группа, ставшая известной под названием «13», действительно выступила на политическую арену страны и стала вести агитацию согласно тем «конструктивным указаниям», которые она получила от пресловутого коммивояжера коммунистического «миролюбия» Ильи Эренбурга.

Можно себе представить, каково было разочарование этих простаков, когда стало известно, что советское правительство возобновило ядерные испытания. Оскорбленная в своих лучших чувствах, группа «13» сообщила по радио, что 2 сентября ею совместно с норвежской организацией «Акция за атомное разоружение» будет передан протест советскому послу в Осло Грибанову против возобновления советским правительством ядерных испытаний, причем было сказано, что «демонстрация не будет носить массового характера» (очевидно из-за боязни, что протест примет слишком бурный характер).

О часе демонстрации не было объявлено. Тем не менее на демонстрацию вышло более 500 человек, которые неизвестными путями узнали о часе ее начала.

Подойдя к советскому посольству в полном порядке и не выявляя своего протеста, демонстрация выделила депутацию, состоящую из председателя группы «13» архитектора Йона Энга и трех представителей от организации «Акция за атомное разоружение» — Карла-Мартина Боргена, Эгне-Манне Хувдмарка и Эльзы-Марит Слеттен. Депутация передала Грибанову протест следующего содержания:

«Норвежские противники атомного оружия, придя в ужас от решения советского правительства возобновить ядерные испытания, обращаются к советскому правительству. Этого не должно быть. Мы настоятельно просим об изменении этого решения с тем, чтобы были созданы условия для ликвидации напряжения и для обеспечения мира — общими усилиями всех наций. Мы не забыли, что ваша страна односторонне прекратила испытания ядерного оружия, что явилось причиной того, что они были приостановлены вообще. Это было большое действие, которое заслужило уважение всех».

Мы глубоко разочарованы и преисполнены ужасом перед теми последствиями, которые может повлечь это новое решение. Новые испытания ядерного оружия (советским правительством. — Ф. Т.) поведет к тому, что и другая сторона возобновит свои испытания. Весь мир страшится того, что напряженное состояние в отношениях между блоками может повести к катастрофе для всех людей.

Каждое правительство, которое в этой серьезной обстановке увеличивает напряжение, берет на себя колоссальную ответственность. Каждая форма политики устрашения является опасной игрой, над которой политики однажды могут потерять контроль.

Вот почему миллионы людей всего мира поднимаются для протеста против этой игры нашими жизнями. Норвежские противники атомного оружия присоединяются к этому охватившему весь мир движению, которое преследует цель уничтожить угрозу войны».

Протест был подписан названными выше представителями организаций, а также г. г. Р. Экером и Ю. Б. Хюгеном, членами группы «13».

Грибанов обещал направить протест своему правительству.

Осло

Ф. Т.

Готовность к переговорам или маневр?

Новое обращение Хрущева к Фанфани

По сообщению иностранной печати, 2 сентября Хрущев послал вербальную ноту премьер-министру Италии Фанфани. Нота была передана через советского посла в Риме Козырева. Это вторая нота Хрущева Фанфани за короткий срок. Первая нота, судя по иностранной печати, содержала предложения о переговорах с западными державами по вопросу о Берлине и объединении Германии. В ноте от 2 сентября Хрущев выражает готовность к переговорам с западными державами, причем предлагает им выбрать время и место для переговоров.

О содержании этой ноты были информированы правительства США, Англии, Франции и ГФР.

Однако, насколько первая нота вызвала некоторые надежды в итальянских кругах, вторая нота после взрывов советских атомных бомб подвела в обратном направлении. В политических кругах Италии она произвела впечатление, что Хрущев ведет политику «пряника и кнута», стремится создать атмосферу доверия к нему со стороны итальянского правительства и рассчитывает на пропагандный эффект.

Восточный Берлин в эти дни

Ниже печатаем корреспонденцию и фото, переданные нам одним иностранным другом, посетившим Восточный Берлин в эти дни.

Ред.

Будучи в Восточном Берлине в дни, предшествующие мерам восточногерманских властей против растущего потока беженцев с Востока на Запад, я имел возможность познакомиться с атмосферой столицы «ГДР».

Она была далеко не праздничная. Мало красок и мало жизни. Находившиеся там в это время иностранцы искренне чувствовали себя нежеланными гостями. В этом холодном городе хорошо себя чувствовать нельзя. И большой вопрос, чувствует ли вообще кто-либо себя хорошо в этом стерилизованном городе.

В дни после введения мер «защиты от Запада, от немецких и западноевропейских империалистов, милитаристов и работорговцев» Восточный Берлин ос-

раился три раза тремя различными лицами). Во время пребывания в Восточном Берлине особенно долго тянулся контроль на Фридрихштрассе. В это время через окошко купе можно было наблюдать упражнения восточногерманских солдат. Здесь было все, что только могут желать любители зрелищ, — танки, оркестр, солдаты, офицеры, которых почти что нельзя было отличить от гитлеровских.

Наконец, поезд двинулся в направлении Западного Берлина. С железнодорожного полотна нам махали руками четверо фо-по (члены «народной полиции») с автоматами на животах. Странное ощущение должно быть у восточногерманского режима, когда те же фо-по сплошь да рядом переходят секторную границу в форме и с оружием — как раз те люди, которые должны предотвращать бегство гражданского населения.

На границе между двумя Германиями — Шванхайде — не было уже ни музыки, ни контроля. Внимание восточногер-

манских властей направлено на то, чтобы раздуть костер внешних трудностей, дабы скрыть трудности внутренние.

«ФОТОГРАФИРОВАТЬ НЕЛЬЗЯ — ЗДЕСЬ СВОБОДНЫЙ БЕРЛИН!»

Английский журналист попал в Восточный Берлин и решил сфотографировать несколько зданий и проволочные ограждения. Только он хотел это сделать, как к нему подошел полицейский и сказал:

— Слушайте, тут фотографировать запрещено. — И помажав пальцем, деловито добавил: — Вы должны понимать, что вы в свободном Берлине!..

«Коммунизм надо строить иначе»

Из встреч на Западе

Сидим в холодке под пинией, разговариваем: подниматься ли нам дальше в гору или осмотреть церковь, тут, в ста метрах от нас. Мой товарищ курит. Жара, двигаться нет охоты. По дорожке снизу направляется к нам какой-то мужчина, лет 45-ти, с виду итальянец. Подходит и просит прикурить. Сначала не понимаем, но, посоветовавшись и увидев вынутую папиросу, достаем спички. Услышав русский говор, итальянец обращается к нам на чистом русском языке:

— Вы русские?
— Да!
— Из Бонна?
— Нет! Вы так хорошо говорите по-русски! Где вы выучились?

Итальянец представляется и говорит, что зовут его Джованни К. Он — учитель. В войну попал в плен к русским и провел в России почти семь лет. Долго жил в Уфе. Когда Италия вышла из

войны, режим в лагерях для итальянских военнопленных стал мягче. Можно было жить на частной квартире. Джованни К. этим воспользовался и последние два года работал по найму и жил на частной квартире. Сам он был и остался убежденным коммунистом. Вернулся в Италию в 1950 году, но больше не учитывается. «Занимаюсь другими делами», — сказал он уклончиво. Два года назад с какой-то экскурсией или делегацией ездил в СССР.

Спрашиваю — какое впечатление у него от теперешней России.

— Восстановлено почти всё, что было разрушено во время войны, железные дороги работают исправно, материальное положение населения еще плоховато. Но вообще — общая распухлость, — добавляет он с небольшим раздражением и горечью.

— Где и в чем же вы наблюдали распухлость?

— Неизмеримо больше стали болтать, чем во время войны, и разговаривают не о том, что нужно.

— Что же, нужно разве разговаривать только об определенных вещах? Или вообще нельзя разговаривать?

— Можно разговаривать, но не о том, о чем говорят. Особенно распустилась молодежь. Она делает и говорит совсем не то, что она должна делать.

— А что, по вашему, молодежь должна делать?

— Задача молодежи — строить лучшее будущее, — говорит учитель слегка раздраженно.

— Лучшее будущее? То есть коммунизм?

— Да, коммунизм!

— Почему же советская молодежь не хочет строить коммунизм? Может быть потому, что она увидела, как окверно построена ее отцами первый этаж, то есть социализм, и поэтому не желает строить второго этажа — коммунизм?

Учитель опять уклоняется от прямого ответа и говорит:

— Большая ошибка СССР, что он расплывает свои силы для мирового коммунизма. Надо концентрироваться и строить в своей стране коммунизм. Потом мир увидит и сможет судить о коммунизме. Коммунизм надо строить иначе.

Джованни помолчал и продолжал:

— В СССР строят не так, как нужно. Мы в Италии будем строить иначе коммунизм. Мы не будем расплывать своих сил. Вопросы международных отношений у нас будут на втором плане. Пусть другие страны живут как хотят, а мы будем строить коммунизм. И когда сосредоточим все свои силы и построим, то и другие страны увидят результаты и сами примкнут к нам. Я вас уверяю!

— Вы верите, что можно построить хороший коммунизм? Но тогда — сколько же коммунизмов будет на земле? И не начнут ли они между собой потасовку? Новую «классовую» войну? Кроме того, построить коммунизм в одной стране трудно, для этого необходима материальная база. Есть ли она в Италии?

— Да, у нас трудновато, но мы еще не знаем, что таят наши горы, — говорит Джованни К., указывая широким жестом на склоны.

— По-моему, еще римляне очень хорошо знали, что таят ваши горы. Италии будет невозможно создать самой свой материальный базис, который, по теории, требуется для коммунизма. Для Италии огромное значение имеет ту-

ризм. А если тут будет коммунизм, то какие туристы к вам поедут? В частности, из Германии?

— К нам будут ездить не из этих стран, а из тех, которые будут к нам дружественно расположены. — Почесав переносицу, Джованни задумчиво добавляет: — Да, Германия — мировая кузница, в ней каждый нуждается.

Меняем тему разговора, спрашиваем:

— Сколько членов в КПИ Италии?

— Как их?

— Как каких? — делаю удивленное лицо, будто мне непонятен его ответ. — Разве у вас есть разные коммунисты?

— У нас в партии есть два направления — радикальное и умеренное.

— При таком положении едва ли можно начинать строить коммунизм. У вас нет перспектив для успешного строительства и борьбы с капитализмом.

— Нам нечего бороться с капитализмом, он и так не имеет в будущем перспектив. Мы же перспективы имеем при всяких условиях.

— А что вы будете делать с монастырями? — спросила я, указывая на расклеванный на горе монастырь.

— Этих мы прижмем, — сказал учитель с презрением, — их у нас не будет.

— Вам тогда придется прижать не только этих, но и многих других?

— Конечно, конечно, — быстро ответил Джованни.

— Значит тотальное принуждение?

— Да! — ожесточаясь, выкрикнул Джованни.

— А какие у вас будут отношения с социалистическим блоком, если вы собираетесь строить коммунизм по своему, в одной стране? По примеру Тито?

— Нет, не по примеру Тито. Мы с блоком будем строить отношения на взаимно выгодных условиях.

— Иначе говоря, вы рассчитываете на помощь СССР?

— Да.

— Вы думаете, что СССР в состоянии всех содержать?

Джованни пожимает плечами, поворачивается и замечает недалеко от церкви женщину, которую мы перед этим видели у источника. По всей видимости, она уборщица при церкви, так как наполняла вазы для цветов водой и относила их в церковь. Джованни что-то крикнул ей и, наскоро попрощавшись с нами, быстро пошел к женщине.

Каррара Н. Карина

Жертвуйте на усиление радиостанции „Свободная Россия“

ОТ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

Сообщаем о вновь поступивших пожертвованиях. Пожертвования прислали:

ИЗ ВЕНЕСУЭЛЫ	Боливары	H. W. Northcutt	40
K. E. Eaton	10	L. D. Janzen	50
J. Mc Carty	10	R. C. Conzalez	30
For Freedom	20	For Freedom	20
M. D. Wagner	20	Georg Neal	20
Gene C. Gates	30	C. Ingraham	20
For Freedom	20	Paul Benze	20
Dziback	10	R. Ezell	15
Shillito	20	D. Martin	10
A. T. Giorgione	20	For Freedom	9
Chaney	20	G. E. Nicholas	5
J. Sellier	30	G. E. N.	20
E. Cantori	50	For Freedom	10
L. Elliot	10	H. R. Morrow	20
For Freedom	10	For Freedom	5
U. B. Wanen	20	French Bernal	40
Norbert Maniche	20	Jose	5
W. E. Orr	16	Paul	10
E. Hugo	30	E. Wilkie	10
For Freedom	20	Joe Newberry	30
C. L. Dimisio	30	Heiz Deull	10
R. W. Moch	100	Artur V. Esposito	10
A. Gift	20	E. H. Aubin	20
B. J. M.	20	Grady Bird	100
B. C. M.	20	ИЗ АВСТРАЛИИ	Фунт. стерл.
Samuel Watson	20	A. C. из Армидала	21 шил.
Don Achee	20	ИЗ ФРАНЦИИ	Нов. фр.
John Boor	20	M. Dignonet	10
E. Charles	10	ИЗ АНГЛИИ	Нов. сов. руб.
H. E. Shannon	10	Советский турист	15
H. J. Maiers	100		

Cordialmente agradecemos a los contribuyentes por su ayuda para la lucha la liberacion de Rusia de la dictadura comunista

Комиссия приносит всем жертвователям искреннюю благодарность.

Собранные средства просим направлять по адресу:

Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971

с пометкой für NTS — „Freies Rußland“

Закрытие конференции в Белграде

6 сентября закончилась конференция нейтральных, или, как их называют, неприсоединившихся стран в Белграде. Конференция приняла Декларацию и «Хартию неприсоединившихся».

Страны-участницы конференции обращаются к правительствам США и СССР с призывом решить проблемы Германии и Берлина путем мирных переговоров, для чего немедленно устроить конференцию Восток-Запад на высшем уровне, чтобы избежать атомной войны.

В день закрытия конференции президент Тито передал лично послану США и СССР в Белграде Кеннану и Епишеву «призыв к миру».

В документах конференции утверждается, что принципом сосуществования

является право всех народов на независимость и на свободный выбор форм своего государственного устройства, и что мирное сосуществование представляет собой единственную альтернативу к холодной войне или возможной атомной катастрофе.

По вопросу о Германии и Берлине участники конференции считают, что «германская проблема не является местным вопросом и ее разрешение может решительно повлиять на будущее развитие международных отношений».

Иностранная печать по поводу этого пункта подчеркивает, что в резолюции обойден вопрос о «двух существующих» германских государствах, благодаря сильному влиянию Неру.

Отовсюду

▲ Президент Кеннеди послал письмо канцлеру Аденауэру. В письме президент подчеркивает, что если требовалось свидетельство необходимости существования НАТО, то берлинский кризис выяснил это с непреложностью. Президент также указал на солидарность США с ГФР и выразил желание оставаться в тесном контакте с канцлером.

▲ 6 сентября канцлер Аденауэр выступил по радио и телевидению. Канцлер, говоривший о международном положении в связи с берлинским кризисом, заявил, что, по его мнению, войны не будет. В то же время канцлер упрекнул правительство СССР в том, что обострением вопроса о Берлине и возобновлении испытаний ядерного оружия оно «расширило мировой кризис».

▲ Правительство ГФР предполагает отложить на шесть месяцев демобилизацию из бундесвера около 40 тыс. солдат, срок службы которых истекает в конце этого месяца. По мнению военных специалистов ГФР, демобилизация этих полностью обученных солдат заметно ослабила бы боевую мощь бундесвера. С 1 октября начнется очередной призыв в бундесвер (около 42 тыс. человек).

▲ В следующее воскресенье, 17 сентября, состоятся выборы в ГФР. На выборах участвуют внешняя правящая партия — Христианско-демократический Союз, Социал-демократическая партия, Немецкая партия и нейтралитетский Немецкий союз мира.

▲ В английский порт Пембрук прибыл военный транспорт ГФР «Граутэнфельс» с солдатами и 40 танками 84-го бронетанкового батальона бундесвера. Это подразделение бундесвера проведет боевую подготовку на английском полигоне Каслмартин.

▲ В «ГДР» создается провокационное «дело врачей» наподобие знаменитого московского «дела врачей-отравителей», сострепанного органами МГБ по указанию Сталина незадолго до смерти диктатора. Врачи правительственной больницы в Восточном Берлине обвиняются в том, что ставили неправильные диагнозы и применяли неправильные методы лечения. Главное обвинение состоит в том, что будто бы Гротеволь с начала ноября 1960 года лечили от неправильного кровообращения, в то время как в действительности-де он болел от лейкемии (белокровие). Среди прочего врачам ставится в вину смерть министра культуры И. Бехера в 1948 году, которая будто бы последовала от неправильного диагноза и лечения.

▲ Пенсионеры в «ГДР» должны стать «к станку». Правительство призывает их заменить у станка молодежь, которая призвана в армию.

▲ Во французский военный лагерь Сиссон прибыла 32-ая механизированная бригада бундесвера ГФР. Бригада, насчитывающая 2 тыс. солдат, прибыла на 400 автомашинах, из которых 50 — бронетранспортеры.

▲ В связи с мерами «ГДР» против Западного Берлина, на ежегодной лейпцигской ярмарке, открывшейся 3 сентября, участвуют только 100 западногерманских фирм. В прошлом году на ярмарке участвовало 1000 фирм ГФР. (Советские газеты впятеро преувеличили количество фирм ГФР — участниц лейпцигской ярмарки в этом году, назвав цифру 500).

▲ На днях конгресс Бразилии одобрил поправки к конституции, учреждающие пост премьер-министра и существенно ограничивающие полномочия президента. В соответствии с текстом этих поправок Гуларт назначается президентом до 31 января 1966 г. Президент будет осуществлять свои полномочия с помощью совета министров, назначенного им с одобрения конгресса. Премьер-министр будет нести ответственность за внешнюю политику.

▲ Вице-президент Бразилии Гуларт прибыл самолетом в столицу Бразилии и на пресс-конференции заявил, что он согласен с изменениями в конституции, внесенными парламентом.

▲ Правительства Эфиопии и Польши решили преобразовать свои дипломатические представительства в посольства.

▲ 19 сентября открывается осенняя сессия Генеральной Ассамблеи ООН.

▲ Президент Мексики Лопес Матеос в ежегодном послании к конгрессу заявил, что при решении судьбы Берлина и немцев должны быть приняты во внимание желания народа.

▲ Генеральный секретарь французской КП Торез возвратился из Советского Союза, где он находился вместе с семьей на отдыхе.

▲ В Токио открылась международная конференция по вопросам космических излучений. В конференции участвуют 200 ученых — представители 27 стран, в том числе из СССР, США и Англии.

▲ Возникла угроза наводнения в Египетском районе ОАР. Прошедшие в августе тропические ливни в верхнем течении Нила настолько подняли его уровень, что он в некоторых местах вышел из берегов. Под угрозой находятся строительные работы на Асуанской плотине. В районе Асуана уровень Нила приближается к критической отметке.

▲ С 28 августа по 1 сентября в Лос-Анжелесе проходил семинар антикоммунистической борьбы, в котором могли участвовать все желающие. В семинаре участвовало 100 тыс. человек.

▲ Кубинское правительство дало разрешение покинуть Кубу 800 противникам режима, нашедшим убежище в различных иностранных посольствах в Гаване.

▲ С конца войны в ГФР построено и сдано в эксплуатацию 6 млн. новых квартир.

▲ В Венеции закончился международный кинофестиваль. Специальная премия жюри была присуждена совет-

ским режиссерам А. Алову и В. Наумову за кинофильм «Мир входящему».

▲ 14 сентября в Вашингтоне откроется совещание министров иностранных дел США, Франции, Англии и Западной Германии о позиции западных держав по берлинскому вопросу.

▲ Министр иностранных дел Аргентины Адольфо Мухика вышел в отставку из-за недовольства его политикой многих ответственных чинов вооруженных сил Аргентины.

▲ В сентябре состоится свидание Макмиллана и де Голля по вопросу Единого европейского рынка и другим важным международным вопросам.

В РЕДАКЦИИ

Главный редактор А. В. Светланин, находившийся в отъезде с 14 августа, возвратился и 4 сентября приступил к своим обязанностям в редакции.

ПОПРАВКИ

В предыдущем номере «Посева» (от 3 сентября) допущены опечатки. В статье «Крушение литературного сосуществования» (7-я страница), в разделе «Не консолидация, а отмежевание», в начале первого абзаца (4-я строка) вместо

«конспирацию» следует читать: «консолидацию».

В статье из Берлина «Космическая эра» социализма...» (10-я страница), во второй колонке статьи начало шестого абзаца следует читать: Эта стена достигает высоты 170 сантиметров. Берлинцы ее называют стеной плача.

В статье «Финансовый кризис в Великобритании» (9-я страница) во всех местах, где названа Организация европейского экономического сотрудничества, следует читать: Европейское экономическое сообщество.

20 августа в госпитале St. Lucas в Нью-Йорке скончалась от повторного удара

ГЕНРИЭТТА СТЕПАНОВНА КУДРЯВЦЕВА,

урожденная Налбандова,

о чем с великим горем сообщают муж и пасынок покойной.

Генриэтта Степановна покоится на католическом кладбище Бронкса в Нью-Йорке.

Подписка на журнал „ГРАНИ“

Подписку на журнал можно осуществить непосредственно присылкой чека или почтовым переводом по адресу издательства:

Frankfurt/M., Merianstr. 24a, „Possev“-Verlag.

Стоимость журнала

Страна	В розничной продаже	Подписка на год-4 номера
США и Канада	в долларах 1.75	6.00
Германия	в марках 6.00	20.00
Венесуэла	в боливарах 6.00	20.00
Франция	во франках 7.00	22.40
Англия	в шиллингах 10/-	1/16/-

В остальных странах мира стоимость журнала-эквивалент нем. марок

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной в с е х б о л е з н е й, п р е ж д е в с е м в о з р а с т а и ч а с т о р а н н е й с м е р т и.

КАЛЕФЛЮИД

Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи в о з р о ж д е н н ы м, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета д-р Керис пишет: «Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему».

КАЛЕФЛЮИД награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 3 золотыми медалями.

Брошюра на всех главных языках мира высылается бесплатно. КАЛЕФЛЮИД продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 66, Bd. Exelmans Paris (16-e)

В Австралии: Mr. P. V. Miller, 27 Balmoral st., Blacktown N. S. W.

В Канаде: Pharmacie Brunelle 5737, Bd. Monk Montreal

В Бразилии: W. Nerlewski Caixa Postal 547, Anapolis Est. Colas.

Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Светланин. Ответственный секретарь редакции Л. Федоров. Отделы: революционной стратегии и тактики — Я. Трушнович; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николин; идеологический — Л. Сергеева; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Литературный секретарь редакции Н. Трубицына. Ответственный за корректуру К. Кипиани. Постоянное редакционное совещание: А. Артемов, М. Балмашев, Е. Гаранин, В. Гуменюк, Л. Зальцберг, С. Кирсанов, В. Кунгурцев, Л. Рар, Р. Редлих, А. Светов, Ю. Трегубов, К. Фотиев. Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, как правило, не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книги для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник